

РИТОРИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭТИКЕТНЫХ СРЕДСТВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ИНТЕРВЬЮ

Аннотация. В интервью двух российских президентов и двух британских премьер-министров используется система гармонизирующих речевое взаимодействие риторических средств, которые выполняют этикетную функцию. При этом конвенциональные приоритеты, принятые в русской и английской политической речевой культуре, значительно отличаются друг от друга.

Ключевые слова: речевой этикет, жанр интервью, гармонизирующие жанровые тактики, этнокультурные различия.

Abstract. In interviews of two Russian presidents and two British prime ministers the system of rhetoric and politeness means ensures smooth and effective communication. But conventional priorities of two cultures differ.

Keywords: linguistic politeness, interview genre, harmonising genre strategies, ethnic culture.

Чтобы речь политика в интервью была эффективной, ему необходимо умение «даром живого слова действовать на разум, страсти и волю других» [1]. Для этого он руководствуется в том числе такими принципами: расположить зрителей/читателей к себе, заинтересовать адресата, показать, что он не намерен «давить» на него [2]. В этих и других риторических приемах используются этикетные средства, объединенные основным назначением речевого этикета (РЭ) – способствовать гармонизации речевого взаимодействия, удовлетворять коммуникативные потребности партнера, связанные с его социальной ролью, чувством собственного достоинства [3]. Употребляя этикетные средства, говорящий следует социокультурным и прагматическим конвенциям речевого поведения [4, 5]. РЭ образует большой класс средств разной степени стандартизованности, стереотипности. Понятие «речевой стереотип» Г. О. Винокур относит к целесообразному применению готовых формул в соответствии с коммуникативными требованиями той или иной сферы [6]. Одни этикетные единицы высококонвенциональны, устойчивы, фиксированы. Они регулярно реализуются в определенной коммуникативной ситуации и воспринимаются носителями национальной речевой культуры как индексы этих ситуаций. Мы будем называть такие этикетные средства **языковыми этикетными единицами**. Представление о культуре речи подразумевает соблюдение правил РЭ, т.е. регулярное использование стандартизованных языковых единиц (например, этикетных формул). Многие из них десемантизированы (*спасибо, здравствуйте* и т.п.)

Другие этикетные средства употребляются всеми носителями языка не так часто, нерегулярно, хотя в какой-то коммуникативной ситуации могут быть типичным речевым действием (например, введение темы в ток-шоу). Они не стереотипны узуально, их языковая форма не стала шаблоном, а напротив, они составляют индивидуальные особенности речи говорящего. Возможно, одной из причин этого служат синтаксически распространенная структура, поликомпонентность таких высказываний. Они не воспроизводят-

ся как клише, а употребляются в речевых произведениях конкретного человека по отношению к определенному адресату, т.е. в дискурсе [7], поэтому мы рассматриваем их как **дискурсные** (ударение на первом слоге) **этикетные тактики**. Цель данной статьи – изучение функционирования этикетных языковых единиц и дискурсных тактик, используемых российскими президентами и британскими премьер-министрами в жанре интервью, которое дается зарубежным журналистам.

Материалом исследования этикетных средств являются интервью В. Путина (ВП), Д. Медведева (ДМ), Т. Блэра (ТБ) и Г. Брауна (ГБ) в статусе президентов и премьер-министров, которые были даны корреспондентам зарубежных печатных и электронных СМИ в 2005–2008 гг. (в интервью речь каждого политика составляет 21–22 тыс. словоупотреблений). Мы допускаем, что ответы на заранее подготовленные вопросы для политиков такого высокого ранга готовятся спичрайтерами, но исходим из того, что, во-первых, они окончательно редактируются самим политиком, во-вторых, они произносятся устно и включают спонтанные разговорные элементы, а не читаются, возможны и неожиданные вопросы-уточнения, на которые дается неподготовленный ответ.

Результаты проведенного анализа позволяют считать основными дискурсивными факторами, влияющими на выбор и использование этикетных средств в данной коммуникативной ситуации, сам жанр интервью, определенные социокультурные и прагматические конвенции речевого поведения в этом жанре, высокий государственный статус говорящих, тип и тема речи, характер отношений с теми странами, которые входят в предмет речи. Нужно отметить также высокую степень контекстуальности и символичности речи президента и премьер-министра в такой политически и коммуникативно сильной позиции, имеющих представительскую функцию.

Жанр интервью имеет конвенциональный сценарий с распределением коммуникативных ролей. Речь интервьюируемого предназначена для двойного адресата: она направлена на непосредственного собеседника в контактном взаимодействии и на массового адресата – объекта опосредованного дистантного общения [8]. Массовый адресат изучаемых нами интервью имеет несколько особенностей, обуславливающих употребление этикетных средств и связанных с тем, что: 1) поскольку анализируемые интервью относятся к межкультурной коммуникации, читатели и зрители – это люди не только разных профессий и интересов, но и разных этнокультур; 2) к опосредованным адресатам относятся и политики других стран, в том числе уровня говорящего, на которых, с нашей точки зрения, интервью во многом и ориентировано. Интервью нашего материала отличаются также тем, что строгое официальное интерактивное взаимодействие непосредственных собеседников сведено к минимуму, о чем свидетельствует ограниченное количество этикетных средств, предназначенных для журналистов. Хотя интервью – это диалогическое взаимодействие, большую часть дискурса составляет сложная для восприятия монологическая речь политика, который сообщает фактуальную информацию, делает пояснения, дает оценку. Но в связи с указанными выше факторами говорящему необходимы средства для установления и поддержания контакта, адресации, демонстрации уважения, облегчения восприятия сложной по содержанию монологической речи.

При анализе средств РЭ мы используем функциональную схему коммуникации, предложенную Р. Якобсоном [9], в соответствии с которой речевые единицы выполняют коммуникативную, аппеллятивную, поэтическую, экспрессивную, фатическую, метаязыковую функции. Мы взяли на себя смелость использовать синонимичные названия двух функций, также указанные Р. Якобсоном, поскольку они, с нашей точки зрения, более точно отражают роль этикетных средств. Аппеллятивная функция понимается, прежде всего, как функция воздействия и реализуется очень широким кругом речевых средств. В «Лингвистике и поэтике» [9] используется и другая номинация – **функция ориентации на адресата, или конативная**. Наряду с «**фатической**» мы будем использовать дескриптивное название «**поддержание коммуникации**». Эта функция часто обозначается как контактоустанавливающая, однако, как показывает анализ этикетных средств, она направлена не только на установление, но и, причем намного чаще, на поддержание контакта. К этикетным средствам, выполняющим **метатекстовую функцию**, мы относим единицы, сообщающие адресату какую-либо информацию о тексте, порядке следования, соотношении его частей и т.п. [10], в настоящее время часто обозначаемые термином «дискурсивные слова» [11]. Метатекстовые средства улучшают коммуникативные условия приема/передачи информации, повышая коммуникативную роль адресата [12]. В процессе анализа мы старались выделить основную функцию этикетного средства, хотя для многих из них характерен синкретизм функций. Для этого есть основания: адресат – один из важнейших факторов коммуникации, поэтому большинство этикетных средств одновременно направлено и на адресата, и на поддержание коммуникации. Например, известно, что приветствие – одно из средств установления контакта, но, вместе с тем, оно регулирует тональность общения, показывает характер отношений коммуникантов, т.е. оно и ориентировано на адресата: *Добрый вечер/ уважаемые дамы и господа//* (ВП). Даже дискурсивные слова, указывая связи частей дискурса, помогают ориентироваться в нем адресату: *Таким образом/ акценты и внутренней и внешней политики/ безусловно будут меняться//* (ДМ), т.е. выполняют одновременно две разные функции: фатическую и конативную. Исходя из положения Р. Якобсона о том, что назначение высказывания осуществляется различным иерархическим соотношением различных же функций, а словесный состав высказывания определяется доминирующей функцией [9], мы старались выделить функцию, при употреблении средства РЭ доминирующую.

По данным нашего анализа, и в русском, и в английском интервью преобладают этикетные средства, выполняющие следующие функции: 1) ориентация на адресата (конативная); 2) поддержание контакта (фатическая); 3) метаязыковая. Однако степень конвенциональности, регулярность использования этих групп этикетных средств в русском и английском языках далеко не одинаковы.

В жанре политического интервью указанные функции реализуются в следующих наиболее распространенных, по нашим данным, этикетных средствах, имеющих назначение:

1) выразить позитивное отношение к удаленному адресату, а именно:

а) позитивную оценку действий, поступков, речевого поведения, личности, традиций: *Мы довольны тем/ как развиваются экономические отно-*

шения с Японией// (ДМ); *And the fact that the Americans are prepared to lead this now is a big thing*// (ГБ);

б) согласие с действиями, высказываниями: *И в целом я согласен с Президентом Бушем/ когда он говорит <...>; It is correct that al-Qaida are very active in Iraq*//, в том числе согласие сотрудничать, взаимодействовать: *даже в этой ситуации... мы готовы общаться*// (ДМ); *I want us to have a good relationship with Russia*// (ТБ);

в) симпатию, расположение, уважение, интерес к адресату и его окружению: *Иранский народ и иранское руководство должны чувствовать/ что у них в мире есть друзья*// (ВП); *And I think Chancellor Merkel has done a brilliant job on this*// (ТБ);

г) понимание состояния, поведения: *Now again I completely understand/ why in the light of the history of all of this there is a lot of mistrust and uncertainty and doubt*// (ТБ) (отмечено только в речи британских премьер-министров);

д) такт, подчеркнутое невмешательство во внутренние дела другой страны: *Я неоднократно говорил об этом/ мы будем готовы работать с любой администрацией США/ которую изберет американский народ*// (ДМ); *However I think it is for the Saudi Government to comment themselves on the situation*// (ТБ);

е) благодарность: *Мы очень благодарны нашим партнерам за то/ что они проголосовали за это решение*// (ДМ); *I'm grateful for the rest of the international community including America being part of that*// (ТБ);

2) привлечь внимание к содержанию высказывания: *Вы знаете/ только вчера мы обсуждали эту проблему с Генеральным секретарем Лиги арабских государств*// (ВП); *...you know/ I think we've got to send a very clear message across the whole of the Middle East*// (ТБ);

3) снизить категоричность при выражении мнения, оценки: *Я думаю/ что это не административная и даже не политическая категория*// (ВП); *I think that there is a desire to overcome this difficulty/ ...* (ГБ);

4) указать на внутригрупповую идентичность на основе общих действий, единой позиции или общности апперцепционной базы: *... и Россия и Соединенные Штаты в двух крупнейших трагических конфликтах человечества... были союзниками*// (ВП); *we've got to make sure that we do everything that is within our possibility to change the situation there*// (ТБ);

5) помочь адресату ориентироваться в сложной по содержанию речи, указывая:

а) тему высказывания, предмет сообщения: *Что касается истребителя пятого поколения/ то здесь также речь может идти о совместных разработках*// (ДМ); *But the fact is that in respect of Iraq there are specific resolutions*// (ТБ);

б) связи, позиции, порядок следования, приоритетность частей дискурса: *Во-первых/ я понимал/ в каком состоянии находится страна// Во-вторых/ для меня это было совершенно неожиданно*// (ВП); *The first is I would just ask people to be really cautious of these reports// And the second thing is to realise yes there will be innocent civilians that are killed*// (ГБ);

в) способ представления информации: *Я попробую в двух-трех словах очень коротко и доходчиво объяснить/ хотя это и непростой вопрос*// (ВП); *Because again/ let's be clear/ when we listen to the words of Osama bin Laden/ regimes in the Arab world would be like the Taliban regime in Afghanistan*// (ТБ).

Анализ частотности употребления различных этикетных средств, использованных главами государств России и Великобритании, дает основание говорить о национальных приоритетах определенных конвенций и индивидуальных этикетных предпочтениях. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что общее количество этикетных средств в русском материале превышает число английских единиц: 639 и 551 соответственно, хотя существует мнение о большей этикетности английской речи. При анализе закономерностей использования разнообразных этикетных средств заметна различная для двух национальных речевых культур релевантность конвенций общения. У русских политиков по степени распространенности первые три позиции занимают средства организации дискурса (в русском интервью 183 этикетных средства, в английском – 39), снижения категоричности речи (119, 238) и выражения внутригрупповой идентичности с адресатом (113, 33). Английские политики чаще всего избегают давления на адресата при выражении своего мнения (указано выше), а также регулярно выражают позитивное отношение к адресату (в английских интервью – 94, в русских – 91), привлекают внимание адресата (69, 55).

Результаты анализа позволяют говорить и об индивидуальных особенностях использования этикетных средств. Наибольшее количество их употребляет Д. А. Медведев (ДМ – 368, ВП – 271). Он часто выражает позитивное отношение к дистантному адресату, в нашем материале – к странам: Китаю, Японии, США (ДМ – 61, ВП – 33), и помогает читателям/зрителям ориентироваться в сложном аргументирующем дискурсе (ДМ – 119, ВП – 64). Поскольку иногда журналист задает сразу несколько вопросов, интервьюируемый часто уточняет, на какую тему он будет говорить, т.е. указывает тему высказывания или объединенных этой темой нескольких высказываний. В этой функции Д. А. Медведев очень часто употребляет конструкцию *что касается*, ее можно назвать одним из маркеров его индивидуальной манеры речи. Таким же маркером можно считать *in respect of* для Т. Блэра. В. В. Путин, по данным нашего материала, часто использует этикетные средства, подчеркивающие внутригрупповую идентичность говорящего и адресата (ВП – 65, ДМ – 48). Наибольшее количество их отмечено в интервью с корреспондентом американского журнала «Time» и с журналистами индийских СМИ.

При сравнении средств РЭ, использованных в интервью двумя последними премьер-министрами Великобритании, видно, что Г. Браун больше всего внимания уделяет важности не создавать угрозу атмосфере сотрудничества говорящего и адресата, не оказывать давление на адресата и формирование его информационной картины мира, употребляя этикетно-риторическую тактику снижения категоричности речи (ГБ – 139, ТБ – 98). Он немного чаще своего предшественника пользуется тактикой выражения положительной оценки действий адресата (обычно конкретных политиков), сотрудничества с другими странами (в нашем материале – с Ираком и Зимбабве), ценностей, принятых в другой стране (в нашем материале – американских), и симпатии, расположения, интереса (в нашем материале – к США, странам Персидского залива и Китаю). При этом Г. Браун почти не использует дискурсивные слова (ГБ – 8, ТБ – 20), в его анализируемых нами интервью нет ни одной этикетной тактики с обозначением темы высказывания, и он почти не выражает согласия с журналистами, его внимание больше сосредоточено на удаленном адресате (ГБ – 3, ТБ – 11).

В речи Т. Блэра можно отметить более равномерное распределение риторических приемов, основанных на этикетных средствах, хотя есть и предпочтения: тактики снижения категоричности речи, выражения позитивной оценки, симпатии и привлечения внимания. Последняя тактика практически одинаково распространена у всех четырех политиков (ТБ – 35, ГБ – 34, ВП – 28, ДМ – 27). Есть и другие этикетные действия, которые почти одинаково популярны у прежних глав государств: проявление внимания к журналисту, согласие с ним (ТБ – 11, ВП – 11), обозначение темы высказывания (ТБ – 11, ВП – 12) и выражение позитивного отношения к удаленному адресату (ТБ – 40, ВП – 33).

При изучении этикетных средств, выполняющих в русском и английском интервью конативную, фатическую и метатекстовую функции, можно отметить закономерности в использовании языковых единиц и дискурсных тактик. Рассмотрим три группы наиболее распространенных знаков «этикетного кода».

В нашем материале наиболее многочисленны средства снижения категоричности речи (358), их этикетная релевантность состоит в том, что в политическом интервью это одно из основных средств гармонизации общения. В этой функции наиболее распространены стандартизированные языковые этикетные единицы, национальная специфика которых состоит не только в разной степени распространения (о чем сказано выше), но и вариативности. В русских интервью вариантов языковых клише употребляется больше: *мне кажется, мне представляется, полагаю, по нашему мнению, на мой взгляд, по-моему, наверное, как правило*. Употребляются формы с глаголом сослагательного наклонения, например: *Еще раз хотел бы акцентировать внимание...* (ДМ). Конструкция *насколько я помню* часто употребляется для смягчения, предупреждения негативного эффекта упрека, иронии: *И насколько я помню/ в первом случае за теми выборщиками/ которые проголосовали за действующего президента/ было меньшее количество избирателей//* (ВП). Подавляющее большинство английских высказываний, в которых подчеркивается субъективность мнения, содержит клише *I think/ I don't think*, иногда употребляется *I believe, obviously* или модальный/вспомогательный глагол в форме сослагательного наклонения [13], например: *I believe that these sanctions could be extended to the families of people/ some more people could be under sanctions//* (ГБ). Во многих указанных конструкциях реализуется не основное значение лексем и грамматических форм. При выполнении этими единицами рассматриваемой функции произошла десемантизация значения и кодификация в словарях нового функционального значения. Это характерно и для многих других языковых этикетных единиц. Однако иногда с такой же целью употребляются и лексические средства с прямым значением: *...мы все-таки эту проблему – если не окончательно, то в значительной степени – решили* (ВП) (в английском материале нами не отмечено, но, мы допускаем, что это возможно – С. Р.). Использование таких не закрепленных в языке тактик нерегулярно, они относятся к периферии данной функциональной группы.

В следующей по распространенности группе этикетных средств говорящий облегчает адресату восприятие сложных по содержанию и структуре высказываний, указывая их соотношение с другими высказываниями дискурса (см.: 56). Метатекстовые функции, как правило, доминируют у языковых этикетных единиц. К таким единицам мы относим дискурсивные слова, которые

имеют следующее назначение (функциональная классификация О. Б. Сиротиной [14]):

1) средства когезии дискурса (*во-первых; во-вторых; с другой стороны; более того; иными словами; the first; the second thing; secondly; on the one hand; on the other hand; in other words*);

2) дискурсивные маркеры, поясняющие место информации в структуре дискурса (*главное; прежде всего; в целом; таким образом; в общем; последнее; наконец; кстати говоря; во всяком случае; first of all; therefore; in the end; in conclusion*);

3) логику развертывания мысли (*более того; тем не менее; наоборот; мы исходим из того; в том числе; в частности; соответственно; however; for example; on the contrary*).

Дискурсивное значение этих конструкций закреплено в словарях и учебниках, многие из них при этом опираются на основное значение лексем.

Анализ этикетных единиц с метатекстовыми функциями показывает национальные особенности их употребления. Если говорить о распространенности конструкций, то в русских дискурсах (в речи и В. В. Путина, и Д. А. Медведева) большинство единиц употребляется для связи высказываний, частей дискурса, Т. Блэр употребляет все единицы почти с одинаковой частотностью, Г. Браун, как указано выше, употребляет их очень редко, предпочтений не отмечено. Очевидно, что русские метатекстовые единицы более вариативны, особенно при выполнении второй и третьей функций.

Сообщение темы высказывания или нескольких высказываний тоже относится нами к метатекстовым этикетным средствам, многие из которых уже стали стереотипными языковыми единицами: *что (же) касается...; если говорить о...; по поводу...; ну и по...; в отношении ...; in respect of ...; on ...; as for...* На наш взгляд, это подтверждается переносным или неосновным значением многих лексем [15]. Однако в некоторых конструкциях слова сохранили прямое значение, эти этикетные средства не представляют собой готовые формулы, в речи используются реже, поэтому мы относим их к дискурсивным тактикам: *начну с...; если взять такую проблему, как...; let me just say one word about...*

К третьей по распространенности в политическом интервью группе этикетных средств (188) относятся речевые действия, выполняемые как сигнал позитивного, доброжелательного отношения к адресату. Эти этикетные действия мы рассматриваем как дискурсивные тактики, так как этикетный код содержат конструкции информативной речи. У высказываний, в которых говорящий сообщает фактуальную информацию, этикетная функция вторична, хотя некоторые из них имеют явное этикетное назначение: *Очевидно/ что Россия и Китай являются очень крупными торговыми партнерами// (ДМ); I should point out to you that not merely did the Saudi Government condemn what happened on 11 September/ but they have responded positively to all requests made to them// (ТБ)*. В данном дискурсе особенность многих анализируемых тактик состоит в том, что они, представляя собой конструкции информативной речи, имеют в качестве основной этикетную функцию. Это относится, прежде всего, к высказываниям, содержащим субъективное мнение: *Я уверен, что Китайская Народная Республика на очень высоком уровне сможет организовать проведение летней Олимпиады/ и мы уверены/ что наших китайских друзей в этом смысле ждет абсолютный успех// (ДМ); And I have no*

doubt at all that in the future those ties and that relationship will become even stronger still (ГБ), и к тактикам, подчеркивающим тактичное невмешательство во внутренние дела других государств (см.: 1д). Этикетную доминирующую функцию реализуют также языковые единицы, за которыми закреплено выражение согласия и благодарности (см.: 1б, 1е).

Таким образом, в жанре интервью политиков высокого ранга сложилась система гармонизирующих речевое взаимодействие риторических средств, которые выполняют этикетную функцию. При этом конвенциональные приоритеты, принятые в русской и английской политической речевой культуре, значительно отличаются друг от друга. Исходя из анализа трех наиболее распространенных групп этикетных средств, мы можем утверждать, что в анализируемом дискурсе функционируют этикетные средства двух уровней стандартизации. Жанр официального представительского политического интервью мотивирует говорящих очень часто использовать готовые речевые формулы – языковые этикетные единицы, облегчающие адресату восприятие речи и снижающие давление на него. Вместе с тем российские президенты и британские премьер-министры в интервью зарубежным СМИ регулярно употребляют типичные для этого дискурса направленные на улучшение международных отношений риторические средства, которые подчеркивают расположение, симпатию к адресату, – некодифицированные этикетные дискурсивные тактики. Особенность этого дискурса состоит также в том, что этикетные тактики, которые представляют собой нерегулярную этикетную реализацию конструкций информативной речи, часто выполняют не только вторичную, но и доминирующую этикетную функцию. По нашему мнению, это говорит о том, что этикетная составляющая в данном дискурсе представлена широко и очень важна.

Список литературы

1. **Кошанский, Н. Ф.** Частная риторика / Н. Ф. Кошанский. – СПб., 1832.
2. **Михальская, А. К.** Основы риторики: Мысль и слово / А. К. Михальская. – М. : Просвещение, 1996. – 416 с.
3. **Brown, P.** Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1987. – 345 p.
4. **Lewis, D. K.** Convention: A philosophical study / D. K. Lewis. – Cambridge, 1969. – 213 p.
5. **Колтунова, М. В.** Конвенции как прагматический фактор делового диалогического общения / М. В. Колтунова. – М. : Акад. гуманитар. исслед., 2005. – 228 с.
6. **Винокур, Г. О.** Культура языка / Г. О. Винокур. – М., 1930.
7. **Гольдин, В. Е.** Русский язык и культура речи / В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротинина, М. А. Ягубова. – М. : URSS, 2008. – 216 с.
8. **Попова, Т. И.** Телеинтервью в коммуникативно-прагматическом аспекте / Т. И. Попова. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2002. – 220 с.
9. **Якобсон, Р.** Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». – М., 1975.
10. Краткий лингвистический словарь-справочник в цитатах. – Уфа, 2002.
11. Дискурсивные слова: опыт контекстно-семантического описания. – М. : Метатекст, 1998. – 447 с.
12. **Формановская, Н. И.** Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н. И. Формановская. – М. : Икар, 1998. – 291 с.

13. **Ларина, Т. В.** Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т. В. Ларина. – М. : Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2003. – 314 с.
14. **Сиротинина, О. Б.** Дискурсивные слова и их отношение к пунктуационной системе русского языка / О. Б. Сиротинина // Исследования по семантике. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2008. – С. 476–480.
15. Толковый словарь русского языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Азъ, 2007. – 928 с.

Рисинзон Светлана Альфредовна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра культурологии, Саратовский
государственный технический
университет

E-mail: rissin@yandex.ru

Risinzon Svetlana Alfredovna

Candidate of philological sciences,
associate professor, sub-department
of culture studies, Saratov State
Technical University

УДК 808.5

Рисинзон, С. А.

Риторические приемы с использованием этикетных средств в русском и английском интервью / С. А. Рисинзон // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 4 (12). – С. 67–75.